

Глава двадцать пятая

Настал день выбывания.

Прошедшей ночью Фан Цзюэ на удивление спал крепко и без сновидений. Сегодня он проснулся чуть позже обычного. Стоило ему поднять руку, чтобы протереть глаза, как с соседней кровати донесся голос Цинь Шаочжи:

— Проснулся?

Фан Цзюэ от неожиданности вздрогнул. Он сел, сонный и взъерошенный, и с недоумением посмотрел на собеседника:

— Ты тоже еще не вставал? А где все?

На кроватях Сесила и Джека давно уже никого не было — одеяла лежали аккуратно заправленными.

Цинь Шаочжи отмахнулся:

— Забыл, какой сегодня день?

Фан Цзюэ ответил без секундного колебания:

— День выбывания...

— Вот именно, — Шаочжи пожал плечами. — Так где им еще быть, по-твоему?

Юноша понимающе хмыкнул.

Шаочжи, уже успевший одеться, поднялся и, проходя мимо, легонько хлопнул по краю кровати Фан Цзюэ:

— Поднимайся. Поторопись, не то всю «добычу» разберут.

Фан Цзюэ сообразил, что тот сравнил Сесила с лакомым куском мяса, и невольно усмехнулся. Смелости этому человеку было явно не занимать.

Спустившись на первый этаж, Фан Цзюэ застал Сесила и остальных в обеденной зоне.

Рядом с ними сидел и Сайбан, занимавший скамью на выбывание.

Фан Цзюэ не подал виду, что его это удивляет. Он, как обычно, прошел напрямик на кухню.

— Тётушка Шаньмэй, у нас осталось еще теплого хлеба?

Шаньмэй в фартуке обернулась и удивленно улыбнулась:

— Ох, соня, как поздно ты сегодня! Вчера сильно вымотался на состязаниях?

Фан Цзюэ смущенно поскреб затылок:

— Наверное...

Приняв из ее рук тарелку с завтраком, он устроился за столом неподалеку от компании Сесила.

Сесил откусил кусочек тоста и неторопливо произнес:

— В общем, мой расклад вы поняли. Сами-то что думаете?

Напротив него сидели Сайбан и Пенни. Рядом расположились его старые союзники — Джек и Моника.

Фан Цзюэ сделал глоток молока, краем уха прислушиваясь к чужой беседе.

— Я согласна с тобой, Сесил, — мягко улыбнулась Пенни.

Фан Цзюэ заметил, как Моника порывалась что-то возразить, но Джек незаметно придержал ее за локоть, заставив смолкнуть.

Сесил довольно рассмеялся и обернулся к друзьям:

— Джек, Моника, а вы?

Джек ободряюще похлопал его по плечу:

— Дружище, ты же знаешь, я всегда за тебя. Мой голос за тобой.

Моника немного поколебалась, но все же кивнула:

— Ладно, я голосую так же, как вы.

Для случайного слушателя этот разговор мог показаться бессвязным и лишенным глубокого смысла, но Фан Цзюэ сразу все понял: на этой неделе Сайбан гарантированно останется на вилле.

Закончив с завтраком, компания Сесила шумно направилась в сад. Лишь Пенни задержалась у стола.

Фан Цзюэ доел последний кусочек хлеба и взглянул на нее. Встретившись с ним глазами, девушка заговорщически подмигнула и тепло улыбнулась, проходя мимо.

Когда Пенни убирала посуду, Фан Цзюэ негромко произнес:

— Ли Линь сейчас, должно быть, вне себя от ярости?

Девушка замерла, удивленно на него посмотрела и со вздохом кивнула:

— О да. Устроила истерику с самого утра, стоило ей только открыть глаза.

Фан Цзюэ на мгновение задумался, а затем вкрадчиво предложил:

— Возможно, ее близкой подруге, Крис, стоит пойти и успокоить ее.

— Но ведь ее близкая подруга — это... — начала было Пенни, но осеклась на полуслове. Она хитро усмехнулась. — Поняла. Умный ход.

Момент выбывания был назначен на девять вечера. В этот час все соберутся в гостиной, чтобы сделать свой выбор. Сегодня решится судьба первого официального кандидата на выбывание в шестнадцатом сезоне «Битвы за победу».

Вскоре после ухода Пенни в столовую спустился Цинь Шаочжи. Он по-хозяйски устроился на соседнем стуле и кивнул в сторону лестницы:

— Видел, как Пенни пошла вверх, к Крис.

— Вот как? — безучастно отозвался Фан Цзюэ.

Шаочжи усмехнулся, покачав головой:

— Ну ты и лис.

Фан Цзюэ прищурился, в его интонации зазвучали опасные нотки:

— Что ты сказал?

Шаочжи кашлянул, поспешно идя на попятную:

— Ничего-ничего, сорвалось с языка. Извини.

Лишь когда юноша отвернулся, одарив его напоследок суровым взглядом, Шаочжи наконец смог облегченно перевести дух.

— Что планируешь делать завтра? — посерьезнев, спросил Шаочжи.

После сегодняшнего голосования начнется новая неделя проекта. А в «Битве за победу» новый этап — это всегда новые испытания, новый Хозяин дома, новые звенья в цепях выживания и, возможно, совершенно неожиданные альянсы.

Фан Цзюэ спокойно допил молоко.

— Выживать, как и всегда. Что тут еще сделаешь?

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я, — возразил Шаочжи.

Фан Цзюэ промокнул губы салфеткой и прямо спросил:

— Каков твой план?

Этот вопрос фактически был приглашением к союзу — протянутой оливковой ветвью.

Шаочжи не сумел сдержать довольной улыбки, хоть и попытался тут же вернуть лицу бесстрастное выражение.

— Я заберу титул Хозяина дома на следующей неделе.

Фан Цзюэ скептически приподнял бровь:

— Уверен, что справишься?

— Абсолютно, — твердо ответил тот.

Его тон был настолько уверенным, что Фан Цзюэ некоторое время молча всматривался в его лицо, словно взвешивая все за и против. Наконец он сдался:

— Ладно.

Шаочжи сам не понимал, почему ему так важен этот ответ, но все же спросил напрямик:

— Ты мне поможешь?

Фан Цзюэ тихо вздохнул и кивнул:

— Помогу.

Шаочжи искренне улыбнулся. В этот момент из кухни вышла Шаньмэй, неся поднос с пышущим жаром домашним пирогом. Заметив их у барной стойки, она приветливо спросила:

— О, вы оба здесь! Хотите попробовать кусочек?

Женская спальня

В девичьей спальне Ли Линь в ярости швырнула подушку на пол.

— Если у Крис оказалась эта карта, она обязана меня спасти! Почему она до сих пор ничего не сделала?!

Сюй Мэн взволнованно попыталась ее утихомирить:

— Погоди, еще ведь даже неизвестно, у нее ли карта.

— Да даже если и не у нее! — Ли Линь резко развернулась к ней, срываясь на крик. — Мы в одном альянсе! Она должна быть со мной откровенна! А сейчас она просто водит нас за нос!

В этот самый момент дверь спальни приоткрылась. Пенни, которая вела за собой Крис, не

успела даже среагировать, как та услышала полный злости крик.

Крис мгновенно побледнела от обиды. Не дав Пенни удержать себя, она решительно шагнула в комнату и звонко выкрикнула:

— Это я-то с тобой неоткровенна?! Спроси себя сама: разве мы с Рисом не расшиблись в лепешку, чтобы вытащить тебя из этой ямы?!

Вся троица подруг во главе с Ли Линь испуганно вздрогнула от неожиданного появления Крис.

Сюй Мэн торопливо вскочила со своего места, пытаясь сгладить углы:

— Крис, пожалуйста, не сердись. Ли Линь просто на взводе, она очень боится вылететь.

Но Крис прекрасно понимала цену их словам. Она мягко высвободила руку из хватки Пенни и сделала шаг вперед:

— Нет уж, давайте проясним все прямо сейчас. Все равно сегодня день выбывания!

Слово «выбывание» подействовало на Ли Линь как красная тряпка на быка.

— Так ты спишь и видишь, как меня вышвырнут отсюда, да?! К чему тогда весь этот цирк с добротой?!

Крис затрясло от гнева.

— Ты можешь говорить нормально, без истерик?

Сюй Мэн поспешно вклинилась между ними, разводя руками:

— Девочки, тише! Это все дурацкие слухи, не нужно верить всему подряд!

Крис обожгла ее яростным взглядом:

— Какими еще слухами вы тут друг друга кормите? Ну же, выкладывайте!

Сюй Мэн растерянно перевела взгляд с насупившейся Ли Линь на разгневанную Крис и пробормотала:

— Да это просто наши догадки... Вчера ведь после соревнований появилась дополнительная карта. Вот мы и гадали, у кого она оказалась.

Крис изумленно указала на себя пальцем:

— И вы решили, что ее забрала я?

— Никто этого не утверждал, — ядовито процедила Ли Линь за ее спиной. — Мы лишь предположили, что даже будь у тебя эта чертова карта, спасти меня ты бы не стала.

Тут уже не выдержала даже спокойная Пенни. Сделав шаг вперед, она холодно произнесла:

— Крис помогала тебе чисто по-человечески, Ли Линь. Но требовать от нее спасения ты не имеешь права. Это шоу, где каждый борется за себя, а победитель будет только один.

Ли Линь насупилась и промолчала.

Сюй Мэн прекрасно понимала: если Ли Линь уйдет, Крис останется ее единственным шансом на выживание в проекте. Конфликтовать с ней дальше было глупо.

Шэнь Чэнь все это время сидела в стороне, не проронив ни звука. Ей до смерти надоели вечные истерики Ли Линь, и сейчас она мечтала лишь об одном — чтобы все поскорее заткнулись.

В душе Крис что-то окончательно надломилось. До этой ссоры она мучилась сомнениями, стоит ли сливать подругу, и никак не могла перешагнуть через собственную совесть. Но теперь все встало на свои места. Ли Линь не испытывала ни капли благодарности. Оставлять ее на вилле не имело никакого смысла — союзника из нее все равно не выйдет.

Крис почувствовала, как с плеч спала тяжелая ноша. Не говоря больше ни слова, она развернулась и вышла из спальни.

Полный скрытого напряжения день клонился к закату. Приближался судьбоносный час.

Ближе к девяти вечера участники начали стягиваться в гостиную первого этажа.

Поскольку это был первый день выбывания в сезоне, все оделись подчеркнуто торжественно. Девушки сделали вечерний макияж и укладки, выглядя потрясающе при свете софитов.

Сесил оживился, едва он заметил Фан Цзюэ в элегантном клубном пиджаке. Осторожно

высвободив руку из хватки Моники, он направился напрямик к нему.

Фан Цзюэ сидел на диване рядом с Ван Юэ. Большинство парней выбрали классические костюмы, но на Фан Цзюэ, уложившем волосы, этот наряд смотрелся особенно изысканно. В нем чувствовалась врожденная стать — он казался молодым аристократом, случайно заглянувшим на этот вечер.

Пока Ван Юэ и Фан Цзюэ увлеченно беседовали, перед ними выросла высокая фигура Сесила. Костюм идеально подчеркивал его атлетичное телосложение. С непринужденной грацией он опустился на диван рядом с Фан Цзюэ и спросил:

— Нервничаешь?

Фан Цзюэ вежливо улыбнулся:

— Да нет, держусь.

Однако их разговор прервался, толком не успев начаться.

К ним подошел Цинь Шаочжи. Его пиджак был небрежно расстегнут, а уверенная, хищная походка так и излучала чисто мужскую харизму.

Шаочжи негромко произнес своим фирменным хрипловатым голосом:

— Фан Цзюэ, тебя там тётушка Шаньмэй искала. Заглянешь к ней?

— Конечно, — сразу сообразил юноша.

Он вежливо извинился перед Сесилом и Ван Юэ и поднялся с места.

Шаочжи молча повел его за собой. Стоило им оказаться в полумраке пустой кухни, как Фан Цзюэ с улыбкой покачал головой:

— А ты мастер вовремя появляться.

Шаочжи достал из холодильника бокал охлажденного шампанского и протянул ему:

— Не стоит благодарности. Мы ведь теперь в одной лодке.

Фан Цзюэ тихонько рассмеялся и пригубил напиток, слегка коснувшись своим бокалом его

бокала.

<http://bllate.org/book/18421/1863476>